

УДК 141.157
ББК 87.6

Мария Владимировна Привалова,
кандидат философских наук,
Забайкальский государственный университет
(672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30)
e-mail: MVPrivalova@yandex.ru

Две религиозные концепции социального финализма: экзистенциальная (Н. А. Бердяев) и космическая (Н. Ф. Фёдоров)

Статья посвящена проведению сопоставительного анализа концепций социального финализма двух выдающихся русских мыслителей – Н. А. Бердяева и Н. Ф. Фёдорова. Современные социальные реалии наглядно показывают, что на сегодняшний день концепции социального финализма превратились в средства манипуляции как индивидуального, так и общественного сознания. Эсхатологические учения, получившие наибольшее распространение в России конца XIX – начала XX в., являются предтечей сегодняшних финалистических концепций. Этим обусловлен интерес автора к работам вышеназванных философов. Обе концепции, представленные в исследовании, являются религиозными, но так как философия Бердяева принадлежит экзистенциальному направлению, а учение Фёдорова русскому космизму, то они достаточно ощутимо расходятся в своём понимании условий и средств, необходимых для достижения следующего (идеального) уровня социального бытия.

Основой финалистической концепции Бердяева является учение Канта о нуменах (ноуменах) и феноменах. Анализируя работы мыслителя за разные годы, автор выделяет в философии Бердяева три эсхатологические перспективы – индивидуально-личную, национально-историческую и универсально-историческую. Для достижения поставленных целей (финала) человек должен стать творцом, преобразователем. Концепция Фёдорова не предполагает выхода за пределы мира объектов. Цель человечества – преодоление смерти, воскрешение умерших отцов («патрофикация»), за счёт этого достижение всеобщего бессмертия. Эсхатологическая перспектива у Фёдорова только одна – соборная, так как спасение («воскрешение») человечества возможно лишь коллективно (соборно).

Анализ данных концепций позволит создать методологическую и теоретическую основу для изучения современных финалистических учений.

Ключевые слова: финализм, эсхатология, концепция социального финализма, нумен (ноумен), феномен, человек-творец, соборность, эсхатологическая перспектива.

Maria Vladimirovna Privalova,
Candidate of Philosophy,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: MVPrivalova@yandex.ru

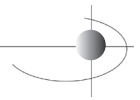
Two Religious Concepts of Social Finalism: Existential (N. Berdyaev) and Cosmic (N. Fyodorov)

The article is devoted to the comparative analysis of social finalistic concepts of two prominent Russian scientists – Nikolai Berdyaev and Nikolai Fedorov. Contemporary social realia demonstrate that today the concepts of social finalism have become a tool for the manipulation of both individual and social consciousness. Eschatological doctrines, the most widespread in Russia in late 19 - early 20 centuries are the forerunner of today's finalistic concepts. This is due to the interest of the author to the above mentioned philosophers. Both the concepts presented in the study are religious ones, but as Berdyaev's philosophy refers to existential direction and Fedorov's doctrine relates to Russian cosmism, they differ quite significantly in their understanding of the conditions and resources needed to reach the next (ideal) level of social existence.

The basis of Berdyaev's finalistic concept is Kant's doctrine of noumena and phenomena. Analyzing the philosopher's works of different years, the author highlights three eschatological perspectives in the philosophy of Berdyaev – individual-private, national-historical and universal-historical. To achieve the goals (final) one has to become a creator, a converter. Fedorov's concept does not expect going beyond the world of objects. The purpose of humanity is the overcoming of death, the resurrection of dead fathers ("patrofication"), and thereby achieving universal immortality. Fedorov's Eschatological perspective is the only one – the cathedral, as salvation ("resurrection") can be realized for mankind only collectively (in synodical way).

The analysis of these concepts will create a methodological and theoretical framework for the study of modern finalistic doctrines.

Keywords: finalism, eschatology, concept of social finalism, noumenon, phenomenon, man-creator, collegiality, eschatological perspective.

XXI век – это период, когда, на наш взгляд, концепция социального финализма превратилась в средство манипуляции сознанием человека. Чего стоит только эсхатологическое предсказание гибели человечества по календарю майя (21 декабря, 2012 года). Отметим, что на сайтах, использующих данную информацию, говорилось, что мир не завершит своё существование, просто закончится очередной «Великий Цикл» [7]. Тем не менее, в обществе возник некий драматический ажиотаж, подогреваемый СМИ. Представители разных национальностей покупали путёвки в Мексику, где расположены музеи под открытым небом, посвящённые истории племен майя, так как было предсказано, что спасутся только те, кто прибудет в места бывших поселений майя. Были случаи эвакуации в бункеры и даже самоожжения.

Цель данной статьи проанализировать две концепции социального финализма, представленные в русской социальной мысли величайшими философами – Н. А. Бердяевым и Н. Ф. Фёдоровым. Выбор мыслителей для данного исследования обусловлен тем, что они считаются одними из первых представителей историософии в России. Произведение Бердяева «Опыт эсхатологической метафизики» написано им после внимательного изучения «Общего дела» Фёдорова и является своего рода рефлексией по поводу прочитанного в вышеуказанном произведении, конечно, осмысленное и интерпретированное согласно собственным взглядам по данному вопросу. Автор постарался понять, что собой представляли финалистические концепции конца XIX – начала XX в., как предтеча современных версий.

Что же такое «социальный финализм»? На наш взгляд, если исходить из классической трактовки, что финализм (от лат. *finalis*) – конечный, являющийся целью, то социальный финализм – это достижение определённого конечного уровня развития социума, согласно поставленным целям. Если мы внимательно изучим финалистические концепции русских философов XIX и XX вв., то придём к выводу, что социальный финализм рассматривается ими не как окончательное завершение жизни общества, а как переход на новый уровень бытия. При этом человечество преобразуется, качественно изменяется. Таким образом, данный процесс базируется на одном из законов диалектики – происходит количественное накопление индивидов, затем прыжок на новый онтологический уровень с определёнными качественными

изменениями. Каковы эти необходимые изменения? Каждый философ предлагает своё видение. Социальные утопические проекты, эсхатологические концепции, футурологические произведения научной фантастики – всё это, на наш взгляд, относится к социальному финализму, т. е. представляет вариант конца реальной истории, замены его «идеальным» (конечно, с точки зрения авторов) состоянием социума.

Согласно взглядам Бердяева, «история мира и история человечества имеет смысл лишь в том случае, если она кончится» [2, с. 274]. Такое отношение к финалу человеческого бытия мы встречаем у многих русских мыслителей конца XIX – начала XX в., – у К. Леонтьева, В. Розанова, Н. Трубецкого [см.: 5]. Так, И. Ильин пишет: «Идея смерти как бы открывает мне глаза и вызывает во мне какой-то неутолимый голод, жажду истинного качества, волю к божественным содержаниям, решение выбирать и отбирать, верно, не ошибаясь и не обманываясь» [3, с. 689]. При этом каждый из вышеперечисленных авторов говорит о смерти не как о конце истории человечества, а как о завершении онтологического цикла с переходом в начало следующего цикла. Бердяев считал, что такой подход к осмыслению истории свойственен именно русскому народу, за что неоднократно подвергался критике со стороны мыслителей и общественных деятелей того времени. Известный историк А. А. Кизеветтер в статье «О “русской душе”» писал: «Я знаю, что Н. А. Бердяев намеревается своей характеристикой не развенчивать, а возвеличивать русский народ, ибо в глазах самого Н. А. Бердяева умение углубляться в “конец вещей” ценнее умения строить свою жизнь. Но те, кто желает русскому народу жить жизнью полной, мощной, соответственной его действительным духовным дарованиям, не могут признать аттестата, выдаваемого русскому народу Н. А. Бердяевым, ни лестным, ни отвечающим действительному облику русского человека» [8].

По словам Бердяева, к осмыслению концепции социального финализма он подходит с точки зрения гносеологии и метафизики, объединяя её с идеей объективации, т. е. «метафизический и гносеологический смысл конца мира и истории означает конец объектного бытия, преодоление объективации. Это есть вместе с тем снятие противоположности между субъектом и объектом» [2, с. 275].

Основой финалистической концепции Бердяева является учение Канта о нуменах

(ноуменах) и феноменах. В философии Канта нумен – это «вещь в себе», умопостигаемое, находящееся по другую сторону феноменов, постигаемых чувствами. По Бердяеву, каждый человек в начале и в конце является нуменом, но судьбу свою он проживает в мире феноменов, т. е. в мире объектов. Эсхатологическая перспектива именно потому важна для понимания смысла жизни, что у мира феноменов нуменная основа. Инстинкты человека, которые принадлежат феноменальному миру, повлияли на создание «жестокое эсхатологии», предрекающей ад, нуменная составляющая человека (внутренний духовный мир) создала картины Царствия Божия. Таким образом, ад – феноменален, Царствие Божие – нуменно; ад – во времени, Царствие Божие – в вечности.

Учение *sansara* (круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой) в философии Бердяева рассматривается, как неизменяемое. Оно постоянно остаётся во времени и никогда не выходит в вечность. Каждый поворот этого «колеса перерождений» возвращает душу в феноменальный мир, не позволяя выйти за пределы объективации. Трудность в понимании финалистической концепции заключается в том, что её пытаются трактовать во времени и пространстве, «подлинное же духовное преодоление границ нашего пространства и времени будет принадлежать новой духоносной эпохе» [2, с. 280], новому онтологическому циклу.

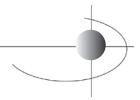
С точки зрения Бердяева, концепция конечности социального бытия сложна и не сразу понимается исследователями, так как базируется на антиномиях. С одной стороны, социальный финал нельзя мыслить по сию сторону бытия, т. е. объективировать его, с другой стороны, его нельзя воспринимать полностью вне объективного мира, вне истории. Мыслитель считает, что есть только один выход – это понимание финала «в экзистенциальном времени. Это есть переход от объектности существования к субъектности существования, переход к духовности» [2, с. 276]. С другой стороны, в объектном мире над человеческой жизнью тяготеет фатум, всех ожидает суд Божий, но в конце жизни нас также ожидает Царствие Божие. Бердяев пишет: «Отсюда – гениальное прозрение Н. Фёдорова об условности апокалипсических пророчеств. Если не будет христианского «общего дела», дела свободы в осуществлении царства Божьего, то будет одно – будет тёмный, страшный конец; если же будет «общее дело» людей, то будет дру-

гое – будет преображение мира, воскресение всего живущего» [2, с. 276].

Воскрешение и преображение человека и мира – это важнейшие понятия для осознания финалистического учения Бердяева, ибо следующий цикл бытия человечества будет проходить в нуменальном мире, вне земных законов пространства и времени, но тот мир тоже будет «телесен». Воскрешены будут люди во всей их полноте, как духовной, так и физической. Привычный нам мир «развоплотится» и «перевоплотится» [2, с. 281].

Теперь рассмотрим, какие же качественные изменения претерпит человечество с переходом на новый онтологический уровень. В основе нашей жизни лежит диалектика временного и вечного, конечного и бесконечного; именно это и является двигателем социального бытия. Бердяев пишет: «Человек есть конечное, ограниченное существо, заключающее в себе бесконечность и требующее бесконечности как конца, есть временное существо, заключающее в себе вечность и требующее вечность». В нём заложена некая двоякость – он создан «по образу и подобию», но при этом грешен, способен на великие и героические поступки, но часто поступает низко и подло. Есть два подхода к пониманию человеком окружающего мира: первый – он может подчиниться и стать частью мира; второй – он может принять мир в себя и сделать его своей частью. Так же двояки, по мнению Бердяева, отношения человека с Богом, ибо человек верит в Бога, но он верит и в себя. Без веры в человека нет веры в Бога. Вера в Бога без веры в силу и способности человека есть идолопоклонничество. Таким образом, либо человек, продолжая верить в Бога, станет преобразователем мира, человеком-творцом, и тогда он сможет перейти на следующий уровень развития человечества, либо всё останется по-прежнему.

Помимо умения преобразовывать и творить человек должен научиться любить. Любовь есть порождение нуменального мира, но приходя в феноменальный мир, она подвергается объективации. Тут стоит отметить, что половая любовь в философии Бердяева чаще носит некий отрицательный оттенок. Данная работа не является исключением. Философ выделяет пол как последствия объективации любви, как показатель «падшести» человека. При этом он считает, что женская сущность более мужской склонна к вопросам пола. Единственное исключение – это культ Божьей Матери, Пресвятой Девы, который «есть культ женственности совершенно просветлённой, победившей дурную женствен-

ность» [2, с. 283]. Настоящая любовь должна соединять в себе светлую влюблённость и жалость. Исходя из этого можно сделать вывод, что в женщине больше от феноменального мира, в мужчине от нумерального.

По Бердяеву, существует две эсхатологические перспективы – индивидуально-личная и универсально-историческая. В первом случае ожидается разрешение личной судьбы после смерти человека; во втором – разрешение судьбы всего мира и человечества. В работе «Опыт эсхатологической метафизики» мыслитель отмечает, что между этими двумя перспективами образовывается пустота, но в произведении «Судьба России» он заполняет её ещё одной перспективой – национально-исторической, так как «человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек» [1, с. 352]. Все три перспективы взаимосвязаны, ибо на судьбу отдельного человека, естественно, влияет и судьба нации, и судьба всего человечества. Для нации важна как судьба отдельного её представителя, так и всего человечества.

Таким образом, каков будет финал данного исторического цикла, важно и для отдельного человека, и для нации, и для всего человечества.

В отличие от Бердяева, Н. Фёдоров свою концепцию социального финализма проектирует в объективированном мире. Мыслитель выделяет субъективное и объективное в жизни человека и самые важные понятия, принадлежащие миру объектов – это «смерть» и «воскрешение». Именно они и стали базой для его концепции социального финализма, плюс «разум», который проявляет себя в пространстве и во времени, как необходимых формах знания, обусловленных движением и действием. Пространство – это осознанное пройденное («область живущих»), непройденное – это «царство умерших» [6, с. 508].

Несмотря на то, что обе представленные концепции (Бердяева и Фёдорова) считаются религиозными, они существенно отличаются как предполагаемым финалом, так и средствами достижения. Сам Фёдоров своё «учение о воскрешении» называет христианским, этическим, он даже предлагает новый термин «супраморализм» – высшая нравственность, связанная с «долгом воскрешения отцов» [6]. Бердяев же его философию называет позитивизмом, он пишет: «Фёдоров исповедует расширенный, безграничный, дерзновенный позитивизм» [5, с. 62], ибо отрицает ценность философских

размышлений и призывает только действие и опыт считать основой знаний.

Согласно взглядам Фёдорова, осознание цели, к которой должно двигаться человечество, пришло к человеку в тот момент, когда он принял вертикальное положение. Человек поднялся над животными вне себя и в себе, т. е. смог подчинить свои инстинкты, осознать своё призвание, но вместе с тем он понял свою ограниченность. Здесь мы видим схожесть взглядов философов. И Бердяев и Фёдоров приводят людей к осознанию необходимости изменения окружающего социума через анализ своих недостатков, своей ограниченности.

Вертикальное положение было символом непокорности природе и покорности Богу. Восприятие природы как своего врага было очень важным этапом в понимании человеком своей сущности. Природа – враг, так как она стремится к разрушению, но враг временный, потому что человек сможет подняться над ней, подчинить себе. Именно в человеке природа обретёт разум, и тогда её силы будут направлены не на разрушение, а на восстановление. Поднявшись, человек получил дар слова и умение распознавать добро и зло. Главное слово, по Фёдорову, «отец», сосредоточение зла – это смерть, подчинённость силе природы, а значит, необходимо сконцентрировать все средства науки и техники для регуляции природных процессов, посредством которых человечество преодолеет смерть и воскресит отцов. Почему именно любовь к отцу носит для философа религиозный смысл? Дело в том, что данное чувство отсутствует в животном мире, оно присуще только человеку, поэтому символизирует любовь «Сына и Духа к Отцу».

Древний человек, приняв вертикальное положение и научившись пользоваться речью, обратил свой взгляд к Богу (Богу Отцов). Он принял Бога и стал его храмом, ибо «существует только один храм во вселенной: этот храм есть тело человека» (Новалис) [6, с. 517]. Построив храм внутри себя, он начал возводить их и вне своего тела. Строя высокие здания, человек обратил внимание на небо, которое так заворожило его, что он посчитал небо единственно достойным местом, где можно было разместить тени (души) умерших отцов – это «и есть то, что называется олицетворением, вернее же было назвать отцветворением, патрофикацией, дидотворением или оживотворением небесных тел душами отцов. Это перенесение или вознесение образов отцов на небо и возвысило мысль» [6, с. 516].

Воскрешение отцов есть преодоление смерти. По Фёдорову, человек должен вернуть идею продолжения рода в другую сторону, перестать увеличивать «дурную множественность» (рожать детей), а преумножать человеческий род за счёт воскрешения предыдущих поколений. В них человечество обретёт своё бессмертие.

Основу для своего финалистического плана мыслитель видит в России, он выделяет патриархально-родовой быт, общину, «служилое» государство и т. д. Здесь стоит отметить, что патриархально-родовые отношения строятся как раз на продолжении рода (рождении новых поколений); Фёдоров же, выделяя их как необходимые условия, предлагает отказаться, как уже говорилось выше, именно от «рождения».

Психофизиологические работы по воскрешению будут проходить под руководством врачей и священников, т. е. здесь мы видим некое слияние религии и науки, объединённых одной целью. Первой ступенью на пути к бессмертию будет уничтожение болезней вообще. Размышляя над силой и перспективой естественных наук, Фёдоров ни в коей мере не принижает гуманитарное направление, так как образование человека, его развитие должно быть обязательно разносторонним. Об этом позаботятся храмы-школы, которые объединят в себе все искусства и науки – это будет «всеобязательное» образование, благодаря которому люди станут познающими [6, с. 525].

Обратим внимание на такое понятие, как «храмы-школы». Фёдоров практически всю жизнь будущего человечества переносит в храмы. Именно в них будут обучать наукам, там же расположатся лаборатории по воскрешению и т. д. Все храмы будут находиться на кладбище, так как «храмы вне кладбищ – это выражение угодливости к желающим забыть смерть» [6, с. 616]. Кстати, с этим связана любовь философа к музеям, которые он ассоциировал с памятью об отцах и особо подчёркивал, что самые благостные – это те, которые расположены в старых церквях или на территории действующих либо закрытых кладбищ.

Воскрешение отцов – это «общее дело» всего человечества. Абсолютно каждый представитель социума должен трудиться. Именно труд станет необходимым условием для перехода на следующий уровень бытия, где воскрешённое человечество будет трудиться уже над преобразованием космоса. Каждая планета солнечной системы станет управляться каким-либо из воскрешённых поколений. Слепые движения планет станут

управляться разумом человека и постепенно «сыновнее чувство обращает всю систему в священный храм Богу отцов» [6, с. 527].

Таким образом, наделяя человечество разумом, данным ему Богом, Фёдоров при этом не видит рациональности ни в природе, ни в космосе. Согласно его философии, всё это создал Бог, но почему-то эти его создания, в отличие от человека, абсолютно алогичны и слепы. Зато в его учении чётко выстроена преемственность «храмов», символизирующих, на наш взгляд, эволюцию человечества. Первый «храм» (низшая ступень) – это человек; второй «храм» (средняя ступень) – это земные храмы, расположенные на кладбище; третий «храм» (высшая ступень) – это преобразованная Солнечная система.

Эсхатологическую перспективу Фёдоров выделял только одну – соборную. Индивидуальное спасение он не признавал, считая это католичеством, не свойственным русскому человеку. Качественные изменения, которые должны произойти в человеке для достижения поставленной цели – это преобразование в воссоздателя, но, как подчёркивает философ, не в «Творца» и не в «Создателя». Бердяев данный подход считал одним из отрицательных качеств философии Фёдорова. По мнению первого, Бог не мог создать человека только для того, чтобы сделать его «приказчиком» в храме. Наделяя человечество такими качествами, как любовь к свободе, желание творчества и любви, он как минимум ставил себе более грандиозные цели.

В этом, на наш взгляд, и проявляется основное различие двух финалистических концепций. Бердяев – экзистенциалист, для него «свобода» и «творчество» – самые важные понятия для характеристики человека. Фёдоров же недаром называл своё учение этико-христианским; человек, с его точки зрения, должен стремиться достичь нравственного совершенства, избегая гордыни (не ровнять себя с Богом), и стать орудием в руках божьих.

Итак, философия конца XIX – начала XX в. подарила социальной мысли прекрасные разработанные, хорошо систематизированные концепции социального финализма (в данном случае учения Н. А. Бердяева и Н. Ф. Фёдорова). Классическая схема финалистической концепции (финал как цель совершенствования человека и социума; средства достижения финала; качественные преобразования человека и социума) позволяет использовать их как методологическую и теоретическую основу для изучения, а также систематизации современных учений.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 2004. 736 с.
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995.
3. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. М.: Эксмо, 2007. 912 с.
4. Н. А. Бердяев о русской философии / сост. Б. В. Емельянова, А. И. Новикова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. 2. 240 с.
5. Привалова М. В. Диалектика абсолютного и относительного в эсхатологических воззрениях Е. Трубецкого // Гуманитарный вектор. 2014. № 2 (38). С.14–20.
6. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / общ. ред. А. В. Гулыга. М.: Мысль, 1982. 711 с.

Источники

7. Календарь Майя [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://kalendar_maya.io.ua/s77341/apokalipsis (дата обращения: 05.03.2015).
8. Фольклорус [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://folklorus.narod.ru/library/articles/kizevetter_1.html (дата обращения: 05.03.2015).

References

1. Berdyaev N. A. Sud'ba Rossii: Sochineniya. M.: Eksmo, Khar'kov: Folio, 2004. 736 s.
2. Berdyaev N. A. Tsarstvo Dukha i tsarstvo kesarya. M.: Respublika, 1995.
3. Il'in I. A. Pochemu my verim v Rossiyu: Sochineniya. M.: Eksmo, 2007. 912 s.
4. N. A. Berdyaev o russkoi filosofii / sost. B. V. Emel'yanova, A. I. Novikova. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. Ch. 2. 240 s.
5. Privalova M. V. Dialektika absolyutnogo i otnositel'nogo v eskhatologicheskikh vozzreniyakh E. Trubetskogo // Gumanitarnyi vektor. 2014. № 2 (38). S.14–20.
6. Fedorov N. F. Sochineniya / obshch. red. A. V. Gulyga. M.: Mysl', 1982. 711 s.

Istochniki

7. Kalendar' Maiya [Elektronnyi resurs]: [sait]. URL: http://kalendar_maya.io.ua/s77341/apokalipsis (data obrashcheniya: 05.03.2015).
8. Fol'klorus [Elektronnyi resurs]: [sait]. URL: http://folklorus.narod.ru/library/articles/kizevetter_1.html (data obrashcheniya: 05.03.2015).

Статья поступила в редакцию 19.03.2015